

В диссертационный совет
Д 212.267.02, созданный на базе
федерального государственного
автономного образовательного
учреждения высшего образования
«Национальный исследовательский
Томский государственный
университет»,
634050, г. Томск, пр. Ленина, 36

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию Писаревского Ильи Игоревича на тему
«Обоснованность и мотивированность приговора в российском уголовном
процессе», представленную на соискание ученой степени кандидата
юридических наук по специальности 12.00.09 – Уголовный процесс

Диссертационная работа И. И. Писаревского выполнена на актуальную для науки уголовно-процессуального права тему и посвящена проблемам научного определения и законодательной регламентации таких важнейших свойств судебного приговора как обоснованность и мотивированность.

Актуальность исследуемых в научной работе вопросов обусловлена, прежде всего, известной ролью и огромным социально-правовым значением судебного приговора, являющегося наиболее сложным и важным уголовно-процессуальным решением и основным актом уголовного правосудия.

Обоснованность и мотивированность - необходимые качественные характеристики приговора, в совокупности с другими его свойствами (законностью и справедливостью) призванные обеспечить правосудность властно-волевых предписаний суда по разрешению главных вопросов уголовного дела. Требования обоснованности и мотивированности приговора закреплены нормативно и подлежат неукоснительному соблюдению, их нарушение влечет отмену или изменение приговора, и даже малейшее отклонение от этих требований снижает качество судебного приговора и ставит под сомнение его законность. Необоснованный, немотивированный надлежащим образом приговор противоречит целям и интересам правосудия, неизбежно наносит вред авторитету судебной власти и государства в целом.

Проблема обеспечения обоснованности и мотивированности приговора для отечественного правосудия не нова и длительное время является предметом постоянного и пристального внимания всего юридического сообщества: научных и практических работников, судебных и законодательных органов, широкой общественности. Несмотря на основательную теоретическую проработку многих вопросов, связанных с обоснованностью и надлежащим мотивированием приговоров, и постоянно прилагаемые усилия судебных органов, в том числе Верховного Суда РФ, направленные на повышение качества приговоров в целом и уровня их обоснованности в частности, проблематика обоснованности и мотивированности приговоров ввиду ее многоаспектности и сложности самого механизма постановления приговора не утратила своей актуальности и требует дальнейшего научного изучения.

Более того, как верно отмечает диссертант, развитие дифференцированных порядков судебного разбирательства и появление в их рамках новых форм приговоров, наполнили исследуемую тему новыми проблемными вопросами, касающимися особенностей обоснования и мотивирования приговоров, вынесенных в условиях особых (упрощенных или усложненных) форм судопроизводства, и их соответствия целям и задачам правосудия. В этой связи реализация требований обоснованности и мотивированности приговоров в нетрадиционных формах судебного разбирательства нуждается в дополнительном теоретическом осмыслении и, возможно, в корректировке на законодательном уровне.

Соискателем обозначены следующие цели научной работы: 1) установление взаимосвязи между сущностными характеристиками правосудия по уголовным делам и свойствами обоснованности и мотивированности приговора; 2) разработка на основе выявленной взаимосвязи научных определений обоснованности и мотивированности и отграничение их друг от друга и других свойств приговора; 3) предложение перечня уголовно-процессуальных гарантий постановления обоснованных и мотивированных приговоров в дифференцированных формах судопроизводства. Для достижения поставленной цели (целей) в диссертации сформулированы вполне адекватные и достаточно объемные исследовательские задачи.

Ознакомление с содержанием диссертации позволяет заключить, что И.И. Писаревским выполнена большая работа по подбору, изучению и формированию основательной теоретической, нормативно-правовой и эмпирической базы проведенного им исследования. Автором изучены значительное количество научных и иных источников, проанализированы правовые позиции, имеющиеся точки зрения и взгляды по всем разделам диссертационной работы, широко использованы российская судебная практика и постановления Европейского Суда по правам человека. Обращает на себя внимание и заслуживает одобрения привлечение редко встречающихся в научных исследованиях информационных источников - архивных судебных дел времен Российской Империи и СССР, а также результаты анкетирования лиц, не обладающих юридическим образованием, и осужденных, отбывающих лишение свободы. Все это позволило собрать интересный научный и эмпирический материал, создающий основу для глубокого и всестороннего исследования поставленных вопросов.

Результаты изучения практического материала нашли свое отражение в тексте диссертационного исследования, наглядно представлены, проанализированы и использованы соискателем для подтверждения или опровержения анализируемых суждений и позиций, а также для формулирования собственных выводов и предложений.

Избранная диссертантом методика исследования и степень апробации его результатов также заслуживают положительной оценки. Наряду с широко применяемыми общенаучными методами познания И. И. Писаревский использовал и частные, характерные для юридической науки методы: историко-правового анализа, сравнительного правоведения, правовой статистики, лингвистический (анализ словарных дефиниций), социологического опроса и другие.

Методологически работа построена на выявлении взаимосвязи обоснованности и мотивированности как свойств приговора с сущностными характеристиками правосудия и влияния последних на содержательную сторону исследуемых свойств, а также на рассмотрении судебного приговора как средства реализации права на судебную защиту и права на справедливое судебное разбирательство. Выбранный подход интересен и научно обоснован, учитывая, что приговор является актом уголовного правосудия и в его свойствах не могут не отражаться присущие правосудию признаки.

Взгляд на обоснованность и мотивированность приговора через призму конституционного права на судебную защиту, реализация которого в уголовном судопроизводстве находит свое выражение именно в деятельности суда и наиболее концентрированно - в приговоре, также вполне оправдан и позволяет исследовать важные аспекты обоснованности и мотивированности, раскрыть дополнительные детерминирующие эти свойства приговора факторы.

Представленная на защиту работа обладает научной новизной, которая проявилась как в используемом подходе к исследованию категорий «обоснованность приговора» и «мотивированность приговора» и их интерпретации, так и в формулировках иных теоретических положений и инициативных предложений, вынесенных на защиту.

Диссертационная работа структурирована грамотно, в соответствии с целями и задачами проведенного исследования, снабжена интересными и содержательными приложениями, оформлена надлежащим образом. Содержание работы согласуется с ее структурой и изложено последовательно. В автореферате диссертации отражены основные идеи и выводы научного исследования, показан вклад соискателя в разработку избранной темы.

Выводы и основные положения диссертационного исследования содержат необходимую аргументацию и в большинстве являются достаточно обоснованными. Мнение автора, его личное видение по каждому вынесенному на защиту положению вполне адекватно изложено в резюмирующих выводах и в заключении диссертации. Вместе с тем представленная на отзыв работа не лишена некоторых содержательных недостатков и, по нашему мнению, имеет ряд спорных моментов, требующих публичного обсуждения и дополнительных пояснений соискателя.

Относительно содержательной части диссертации и по существу ее основных положений полагаем возможным высказать следующие суждения.

В первой главе «Приговор как акт правосудия» И. И. Писаревский в соответствии с задачами диссертационного исследования выделяет значимые для вынесения приговора сущностные характеристики правосудия, исследует требования к приговору и гарантии их обеспечения при осуществлении правосудия. Однако, исследование этих вопросов, на наш взгляд, проведено не достаточно полно.

К «сущностным характеристикам правосудия» диссертант относит только субъектную характеристику (правосудие осуществляется только судьей) и правозащитную цель правосудия, заключающуюся по его мнению в защите и эффективном восстановлении прав и свобод участников уголовного судопроизводства, и почему-то не рассматривает иные, разработанные в правовой теории существенные признаки уголовного правосудия.

Выделенные в диссертации характеристики правосудия бесспорно в значительной степени обуславливают необходимость придания приговору свойств обоснованности и мотивированности, и диссертант заслуженно уделяет им столь пристальное внимание и тщательно анализирует в контексте реализации права на судебную защиту.

Тем не менее, позволим заметить, что в нормативных требованиях к содержанию и качественному состоянию приговора отражаются также и суть уголовного правосудия, заключающаяся в разрешении социально-правового конфликта (спора о праве) и связанных с ним материальных и процессуальных правовых вопросов, и правоприменительный характер деятельности суда по осуществлению правосудия, и процессуальная форма реализации этой деятельности, предполагающая соблюдение всей совокупности принципов уголовного судопроизводства, включая принципы публичности, состязательности и разумного срока уголовного судопроизводства.

Возможно, хотя это четко и не оговаривается в работе, автор не считает остальные признаки (характеристики) правосудия значимыми для постановления приговора и влияющими на процесс его обоснования и мотивирования. Если это принципиальная позиция автора, то она представляется ошибочной. Игнорирование взаимосвязи обоснованности и мотивированности приговора со всем комплексом признаков («сущностных характеристик») правосудия может привести к односторонним суждениям и недостаточно обоснованным выводам.

Делая упор на цели уголовного правосудия, диссертант несколько сужает ее рамки защиты индивидуальных прав и свобод, упуская из виду, что правозащитная функция судебной власти распространяется и на публичные, общественные интересы, что как раз характерно для сферы уголовного судопроизводства. Тем не менее, подробно исследовав конституционное право личности на судебную защиту (ст. 46 Конституции РФ) и соотнеся его с правом на справедливое судебное разбирательство (ст. 6 Конвенции о защите прав

человека и основных свобод), диссертант пришел к верным и обоснованным выводам о том, что требования законности, обоснованности и мотивированности приговора во многом обусловлены реализацией посредством уголовного правосудия права на судебную защиту и объясняются действием составных элементов этого права: правом на доступ к правосудию, правом на равноправное участие в судебном разбирательстве и на доведение до суда собственной позиции по делу, правом «быть услышанным судом», правом на эффективное восстановление нарушенного права, правом на обжалование приговора и т.д.

Здесь же на основе ретроспективного взгляда на российское законодательство и оценки его современного состояния диссертант анализирует отдельные аспекты деятельности суда по рассмотрению уголовного дела, акцентируя внимание на предмете и познавательном характере судебного разбирательства, а также на процессе доказывания и значении последнего для формирования выводов о виновности привлекаемого к ответственности лица и разрешения основных вопросов уголовного дела, затрагивает проблему пределов активности уголовного суда в процессе доказывания.

Исследовательские изыскания в данной части приводят соискателя к важным выводам о том, что приговор воплощает в себе результаты познания вопросов виновности-невиновности, произведенного в форме процессуального доказывания, что процессуальное доказывание есть гарантия от произвольности приговора, и что российскому судопроизводству исторически присуща активная, руководящая роль суда в уголовно-процессуальном доказывании, которая в определенной степени сохраняется и в настоящее время (С.54).

В результате диссертант формулирует следующие требования к приговору: 1) должен постановляться исключительно судьей; 2) должен быть основан только на результатах доказывания, осуществляемого в стадии судебного разбирательства, направленного на установление всех обстоятельств уголовного дела; 3) должен отражать основания его вынесения. Под вторым и третьим требованиями, как мы понимаем, подразумевается обоснованность и мотивированность приговора.

Следует отметить, что соискателем выделены далеко не все предъявляемые к приговору требования, даже из числа нормативно закрепленных (например, не указаны законность и справедливость), а их формулировки вызывают некоторые замечания.

Так, вряд ли можно признать приемлемой позицию И. И. Писаревского, согласно которой суд, «реализуя судебную власть, все же не осуществляет правосудие», которое осуществляется специальными субъектами - судьями (С.19). Во всяком случае, такая категоричность не соответствует ст. 118 Конституции РФ, пунктам 28, 33, 48, 53.1 ст. 5, ст. 296 УПК РФ и многим другим положениям действующего законодательства. Приговор, как и другие итоговые процессуальные решения, выносятся судом, под которым в уголовном производстве подразумевается судебный состав, представляющий независимо от его количественной характеристики конкретный судебный орган, а не должностное лицо судебного учреждения (мировой судья конкретного участка - это тоже судебный орган). В этом легко убедиться, обратившись к тексту любого судебного приговора.

В диссертации не уточняется, а это принципиально важно, является ли второе требование нормативно-определенным либо оно отражает авторскую интерпретацию и пожелание «как должно быть». УПК РФ действительно предписывает вынесение приговора на основе фактических обстоятельств, установленных судом по результатам исследования доказательств в ходе судебного разбирательства (глава 39), однако данное требование не является абсолютным и имеет известные изъятия, установленные для особых порядков судебного разбирательства (главы 40 и 40.1), а значит, требует оговорки. Это тем более необходимо с учетом того, что диссертант допускает варьирование «глубины познания» по уголовному делу в зависимости от факта признания или непризнания вины обвиняемым (С.54).

Из числа многочисленных, заложенных в уголовно-процессуальное законодательство гарантий обеспечения требований, предъявляемых к приговору, автором диссертации по сути обозначены две: уголовно-процессуальное доказывание, которое гарантирует от произвольности (т. е. необоснованности и незаконности) выводов приговора, и активная роль судьи в доказывании, которая «выступает гарантией от ошибочности выводов приговора» (с. 54 -55).

Если вывод по первой гарантии не вызывает сомнений, то признание активности суда в качестве гарантии требует дополнительных разъяснений и обоснования. Во-первых, в данном случае не ясно, что понимается под ошибочностью выводов приговора: их необоснованность, «неистинность» или нечто иное. Понятие судебной ошибки весьма многоаспектно и трактуется (как

в теории уголовного процесса, так и в судебной практике) очень разнопланово, а нередко и противоречиво. Во-вторых, активность суда в процессе доказывания также не имеет в процессуальной науке однозначного понимания и толкования. Анализируя различные научные взгляды относительно направленности, уровней и отдельных элементов доказательственной активности суда, а также степени ее ограничения в современных условиях, диссертант, как нам кажется, не сформировал и не выразил собственной четкой позиции по этим вопросам. Между тем, чрезмерная активность и инициативность суда в поиске и сборе доказательств, хотя бы и в целях установления истинных обстоятельств дела, чревата подавлением активности сторон, что нарушает состязательное построение процесса, и грозит утратой судом объективности и беспристрастности при исследовании доказательств и разрешении дела.

Во второй, основной части работы (глава 2) И. И. Писаревский обстоятельно исследует свойства обоснованности и мотивированности приговора в содержательном и формальном аспектах, формулирует оригинальные двухкомпонентные определения этих понятий, проводит их сравнение и сопоставление друг с другом, а также с такими свойствами приговора как законность, истинность и убедительность, приходит к верному выводу о том, что каждое из этих свойств имеет собственный смысл и содержание, а, следовательно, и правовое значение.

Так, понятие обоснованности приговора диссертант аргументированно определяет как соответствие выводов судьи о подлежащих установлению (доказыванию) обстоятельств дела совокупности доказательств, которое должно достигаться посредством всесторонности, полноты и объективности исследования имеющихся доказательств и сопровождаться обеспечением права на судебную защиту. При этом автор вполне убедительно не включает в понятие обоснованности требование соответствия выводов суда реальной действительности, которая может не совпадать с той картиной исследуемого события, которая устанавливается на основе исследованных доказательств, и в связи с этим не отождествляет обоснованность с истинностью приговора (с.58 - 69). Следует согласиться и с выводами о том, что обоснованность приговора обусловлена сущностными характеристиками уголовного правосудия и познавательным характером деятельности по его осуществлению (С.83).

В то же время, верно констатируя взаимосвязь таких свойств приговора как законность, обоснованность и мотивированность, И. И. Писаревский не уделяет этим взаимосвязям достаточного внимания и в стремлении размежевать исследуемые свойства не замечает объективно существующие взаимообусловленность и взаимозависимость этих свойств. Данное исследовательское упущение, на наш взгляд, является следствием недооценки правоприменительного характера правосудия и его влияния на содержание приговора и трактовку его свойств, приводит автора к ошибочным суждениям относительно сущности и объема понятий обоснованности и мотивированности приговора.

Приговор - правоприменительный акт, для принятия которого требуется установление не только фактических оснований - обстоятельств дела, но и юридических оснований - подлежащих применению норм права. Последние выявляются посредством подбора, изучения, толкования и сопоставления правовых предписаний с установленными фактами, что предполагает их одновременный анализ. Иными словами выводы и решения по правовой квалификации, назначению наказания и другим правовым вопросам, входящим в объем приговора, требуют обоснования как с фактической стороны дела, так и с юридической.

Зачастую ошибочная квалификация преступного деяния есть одновременно и нарушение уголовного закона (несоблюдение требования законности приговора), и ее несоответствие фактическим обстоятельствам (необоснованность приговора). С другой стороны установление фактической основы дела происходит не произвольно, как верно отмечает диссертант, а в соответствии с установленными в законе правилами доказывания. Построение судебных выводов на дефектных доказательствах означает и существенное нарушение уголовно-процессуального закона, и отсутствие соответствия между обстоятельствами, вытекающими из надлежащих доказательств, и сделанными судом выводами, а это лишает приговор свойств законности и обоснованности одновременно.

В обозначенных моментах (а они не единственны), наблюдается пересечение действия свойств законности и обоснованности приговора, что не учтено диссертантом. Примеров, когда судебные ошибки (нарушения), допущенные при постановлении приговора, подвергаются двойной квалификации по ст. 389.16 и ст. 389.17 УПК РФ либо по ст.389.16 и ч.1 ст.

389.18 УПК РФ в практике судов вышестоящих судебных инстанций предостаточно. Подобное пересечение отнюдь не приводит к смешению понятий законности и обоснованности, чего опасается соискатель, и не создает сложностей в оценке качества приговоров на практике.

Вызывает вопросы и трактовка диссертантом внешнего выражения обоснованности, которое якобы производится «путем закрепления в приговоре произведенного процесса доказывания, включающего в себя проверку и оценку доказательств» (С.96-97). Нельзя не согласиться с тем, что оценка доказательств является необходимым компонентом обоснования приговора и должна найти отражение в тексте приговора, но остальную часть приведенного утверждения принять сложно. Если под процессом доказывания понимается собирание доказательств, их представление и исследование в судебном заседании, а именно так он представлен в диссертации, то следует заметить, что закон не требует, и это никогда не осуществлялось на практике, отражать в приговоре процесс доказывания. Все судебные действия по исследованию доказательств фиксируются (закрепляются) в протоколе судебного заседания (ст. 259 УПК РФ), а в описательно-мотивировочной части приговора отражаются лишь результаты этого доказывания - факты, которые суд посчитал установленными, доказательства (их анализ и оценка), основанные на них выводы.

Не находит нашей поддержки и интерпретация мотивированности приговора. Вопреки распространенному мнению о том, что мотивировка приговора служит внешним выражением логико-мыслительного процесса его обоснования, и очевидному факту того, что об обоснованности приговора судят, прежде всего (хотя и не только), по его описательно-мотивировочной части, диссертант, видимо озадаченный целью определить для мотивированности «собственное содержание и форму», совершенно искусственно на наш взгляд разорвал единый предмет обоснования и мотивирования приговора, отнеся к содержанию мотивированности оценку судьей лишь доводов сторон по вопросам, подлежащим разрешению в приговоре.

В действительности доводы сторон по любому из решений, охватываемых приговором, не существуют вне связи с фактическими и юридическими основаниями уголовного дела, так сказать «в чистом виде». Любой довод стороны, любое обращение, направленное на формирование у суда (судей) выгодного для стороны убеждения по какому-либо

рассматриваемому вопросу, выражается в оценке фактов и доказательств, их интерпретации в совокупности с правовыми нормами, в противном случае доводы будут безосновательными, «пустыми» и не заслуживающими внимания.

И. И. Писаревский верно указывает, что в соответствии с принципом состязательности и требованиями по обеспечению права на справедливое судебное разбирательство и права на судебную защиту суд обязан выслушать любые доводы стороны, оценить их и учесть при принятии решения, а в подтверждение этого отразить результаты этой оценки в приговоре. Однако эту мыслительную деятельность судья выполняет не обособленно, а одновременно с анализом и оценкой доказательств, с формулированием выводов и обоснованием решений. Соответственно и в приговоре доводы сторон упоминаются и оцениваются только в случае их значимости для формулируемых выводов и вытекающих из них решений, всегда в контексте анализа устанавливаемых обстоятельств и оценки доказательств и одновременно с последними.

Сам же «процесс оценки» доводов сторон, который, надо думать, проходит в сознании судьи (судей) посредством мыслительной деятельности, в приговоре не описывается, и в мотивировке приговора отражается не весь «ход мыслей» судьи, а только результат этих рассуждений - окончательное умозаключение. Поэтому и суждение диссертанта относительно формы выражения мотивированности приговора не кажется нам верным.

В целом выделение «уникального содержания и формы» мотивированности как свойства приговора (С.103), как оно предложено в рецензируемой работе (С.15), воспринимается механическим разделением единого обоснования и связанного с ним единого мотивирования приговора на обособленные части, что в действительности противоречит действительному процессу принятия и вынесения судебного приговора.

Заключительный параграф второй главы диссертации посвящен важному вопросу темы - уголовно-процессуальным гарантиям постановления обоснованного и мотивированного приговора. В нем раскрываются и анализируются положения УПК РФ, так или иначе регламентирующие требования по обоснованию приговора и мотивирования в нем выводов суда, отмечаются недостатки нормативно-правового регулирования в этой части, особо - отсутствие четкого законодательного закрепления обязанности суда

приводить в приговоре доводы сторон и давать на них ответы, сформулированы предложения по исправлению недостатков уголовно-процессуального закона.

Заслуживает поддержки предложение диссертанта по прямому закреплению в ст.297 УПК РФ нормативного требования мотивированности приговора и дополнению статьи 305 и 307 УПК РФ указанием на необходимость приводить в приговоре мотивы, по которым суд отвергает доводы сторон.

В качестве важной гарантии обеспечения обоснованности и мотивированности приговора выделены и проанализированы на примерах из судебной практики основания пересмотра (отмены и изменения) приговора в апелляционном и кассационном порядках, позволяющие обжаловать приговор, не обладающий этими свойствами.

К сожалению, диссертант не приводит и не анализирует другие существующие процессуальные гарантии обоснованности и мотивированности приговора. Полномочия вышестоящих судебных инстанций выносить в соответствии с ч. 4 ст. 29 УПК РФ в адрес нижестоящих судов частные постановления (определения), а также меры дисциплинарной ответственности судей, на которые уповает диссертант как на способ реагирования на неисполнение судьями обязанностей по оценке в приговоре доводов сторон, не могут быть отнесены к надлежащим уголовно-процессуальным гарантиям. Первая мера является правом, а не обязанностью суда и к тому же частное постановление (определение) не может быть вынесено по поводу приговора, оставленного в силе, а значит признанного вышестоящей инстанцией законным, обоснованным и мотивированным. Вторая мера не носит процессуального характера, а ее более активное применение по обозначенному поводу, к чему призывает диссертант, не допустимо с позиции принципа независимости судей и способна больше причинить вреда правосудию, чем принести ему пользы.

В третьей главе диссертационной работы И. И. Писаревский исследует особенности обоснования и мотивирования приговоров, постановляемых в так называемых упрощенных и усложненных уголовно-процессуальных формах, и соответствие этих приговоров свойствам обоснованности и мотивированности в авторской интерпретации этих свойств.

Относительно приговоров, выносимых в особых порядках судебного разбирательства (главы 40 и 40.1 УПК РФ), автор, исходя из собственного определения исследуемых свойств приговора, вполне логично приходит к

заклучению, что указанные процессуальные формы не в полной мере обеспечивают постановление обоснованных приговоров, в связи с чем предлагает возложить на суд обязанность производить допрос подсудимого при участии сторон и отражать в приговоре доказательства, положенные в основу обвинения.

С данными выводами и предложениями сложно согласиться. Обоснование приговоров, постановляемых в особых порядках, безусловно имеет свою специфику и вполне естественно ограничено пределами судейского познания. Но это обстоятельство не умаляет обоснованности приговора, а лишь предопределяет своеобразие понимания содержательной стороны данного свойства применительно к особой форме приговора. Иначе следовало бы признать, что около 70 % ежегодно выносимых в стране приговоров являются необоснованными, а следовательно и незаконными.

Предлагаемый диссертантом допрос подсудимого в судебном заседании при том, что признательные показания обвиняемого, не подтвержденные иными доказательствами, не могут быть положены в основу обвинения (ч. 2 ст. 77 УПК РФ), не делает приговор более обоснованным. Приведение же в приговоре доказательств, собранных следователем (дознавателем), но не проверенных и не оцененных судом, противоречит принципу свободной оценки доказательств и поэтому не допустимо.

Вполне аргументированными и правильными по сути представляются выводы диссертанта о том, что хотя в приговоре, постановляемом на основании вердикта присяжных отсутствуют ссылки на доказательства по вопросу виновности-невиновности, такой приговор обладает необходимыми свойствами обоснованности и мотивированности, что обоснованность приговора в части основного вопроса уголовного дела обеспечивается непосредственным исследованием доказательств судьей с участием присяжных заседателей, постановкой председательствующим развернутых вопросов перед присяжными заседателями, вынесением последними вердикта о виновности-невиновности подсудимого в соответствии с этими вопросами и другими процедурными правилами производства по уголовному делу в суде присяжных.

Заслуживают поддержки и суждения автора о необходимости в целях полной реализации права на судебную защиту и права на справедливое судебное разбирательство более полно и последовательно внедрить в отечественное судопроизводство ряд выработанных ЕСПЧ правовых позиций,

направленных на обеспечение обоснованности приговора, выносимого на основании вердикта присяжных заседателей, и понимания участниками судебного разбирательства оснований принятия этих решений.

В заключение полагаем, что изложенные нами в ходе анализа диссертации критические замечания носят преимущественно дискуссионный характер и не исключают общей положительной оценки представленной на защиту диссертации, которая является самостоятельной, законченной научно-квалификационной работой, отличающейся актуальностью и определенной новизной, содержащей решение задач, имеющих существенное значение для науки уголовно-процессуального права и правоприменительной практики.

В результате проведенного исследования соискателем получена совокупность новых теоретических положений о сущности, значении, содержательной стороне и формах выражения таких важных свойств приговора как обоснованность и мотивированность, об их обусловленности правозащитными целями уголовного правосудия и общим механизмом реализации права на судебную защиту. Разработанные положения дают почву для научных дискуссий и побуждают к новым и дополнительным научным изысканиям по затронутой проблематике.

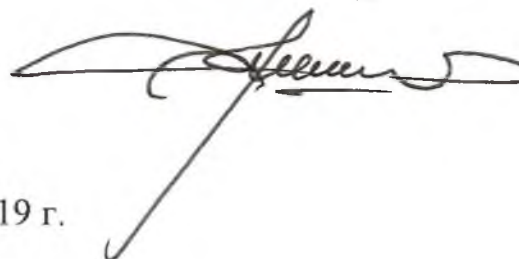
Практическое значение в плане совершенствования уголовно-процессуального закона и практики его применения имеют разработанные диссертантом предложения по внесению изменений и дополнений в действующий УПК РФ, отражающие собственное видение автором направлений развития и совершенствования уголовного судопроизводства. Хотя, по нашему мнению, не все выдвинутые предложения бесспорны и безукоризненны в своих формулировках, они представляют научный интерес, подлежат дальнейшему обсуждению и могут быть учтены и использованы при подготовке соответствующих законопроектов и разъяснений Пленума Верховного Суда РФ.

На основании изложенного можно сделать вывод, что диссертационное исследование Писаревского Ильи Игоревича на тему «Обоснованность и мотивированность приговора в российском уголовном процессе» по содержанию и форме соответствует научной специальности 12.00.09 – Уголовный процесс и отвечает требованиям, предъявляемым к диссертации на соискание ученой степени кандидата наук, установленным пунктами 9–11 и 13–14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного

постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842 (в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 01.10.2018 г. № 1168), а ее автор, Писаревский Илья Игоревич, заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 – Уголовный процесс.

Официальный оппонент -

старший научный сотрудник отдела
методической, научно-исследовательской
работы и качества образования
Негосударственного частного образовательного
учреждения высшего образования
«Северный институт предпринимательства»,
кандидат юридических наук
(12.00.09 – Уголовный процесс;
криминалистика и судебная экспертиза;
оперативно-розыскная деятельность),
доцент

 Бурмагин Сергей Викторович

15 октября 2019 г.

Сведения об организации:

163045, г. Архангельск, ул. Суворова, 2;
Тел./факс: 8 (8182) 24-29-20, тел.: 8 (8182) 65-46-52;
E-mail: sip-29@yandex.ru; <http://www.nousip.ru>

Подпись С. В. Бурмагина удостоверяю.

Первый проректор НЧОУ ВО
«Северный институт предпринимательства»

Л. А. Киснемцева